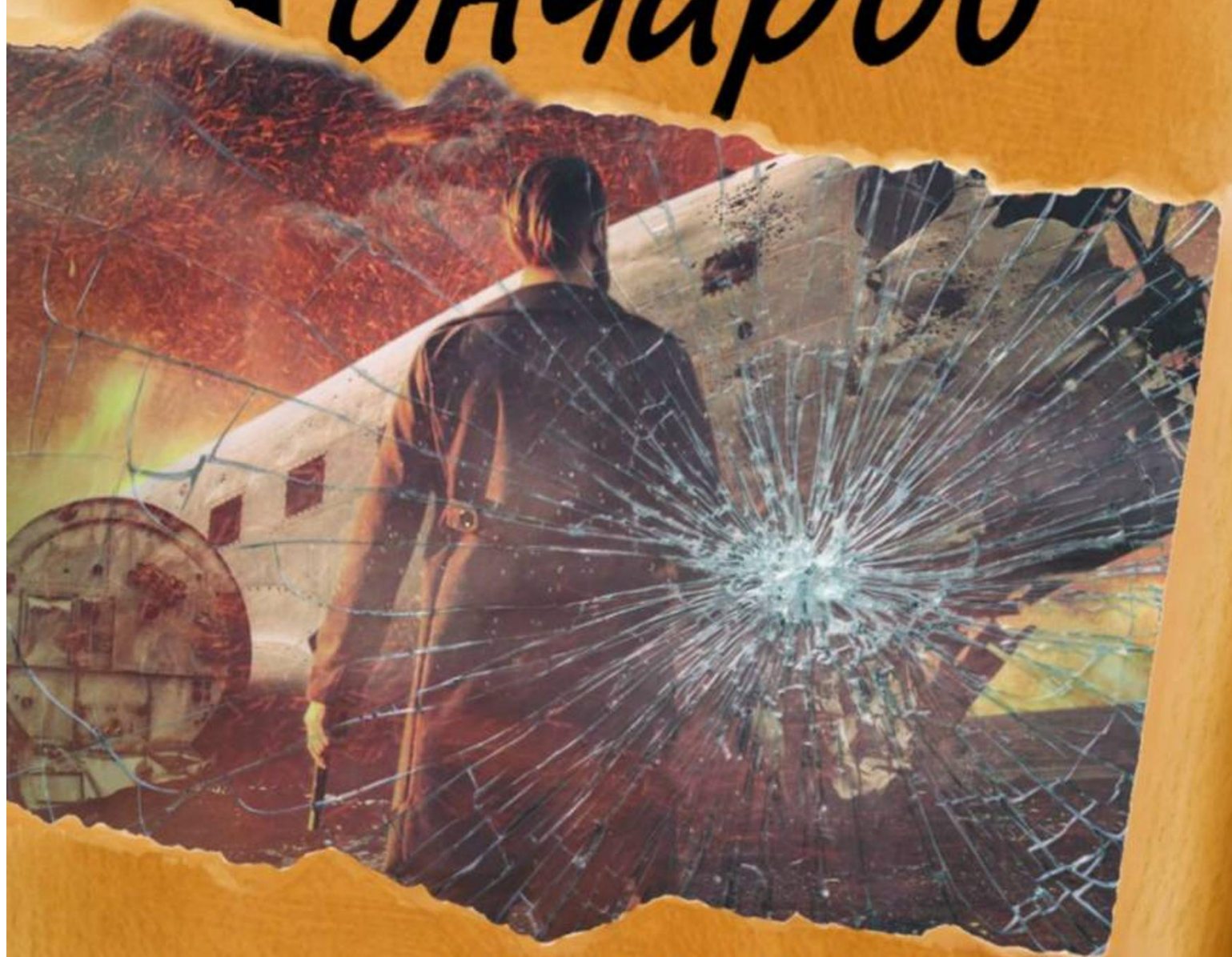

Сергей
Гончаров

**АДАМ И ЕВА
ПРОКЛЯТОГО МИРА**

Оставь надежду
всяк сюда попавший

18+

Сергей Гончаров

Адам и Ева проклятого мира

«Автор»

2019

Гончаров С.

Адам и Ева проклятого мира / С. Гончаров — «Автор», 2019

ISBN 978-5-532-08905-1

Когда-то этот мир мало отличался от нашего. Пока его жители не пробили портал в другое измерение. Теперь их мир наводнен опасными человекоподобными тварями. Монстры уничтожили местное население и продолжают убивать всех, кто к ним попадает. Полет в отпуск для Вадима и его жены Лиды завершился жесткой посадкой в этом проклятом мире. Смогут ли они в нем выжить и вернуться обратно? А самое главное - какой ценой?

ISBN 978-5-532-08905-1

© Гончаров С., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Пролог	5
Глава 1. После катастрофы	6
Глава 2. Наперегонки со смертью	12
Глава 3. Спасение	16
Глава 4. Следы трагедий	21
Глава 5. Сквозь лес	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Сергей Гончаров

Адам и Ева проклятого мира

Пролог

Информатор возвестил о сообщении. Она протянула руку, нажала изящным пальчиком кнопку. Зашуршала бумага – информатор начал распечатывать сообщение. Один лист, второй, третий, четвёртый...

«Это кто ж такое прислал?!» – недоумевала она, когда сбилась со счёта на тридцать шестом листе.

Наконец печать прекратилась. Она взяла увесистую стопку бумаги. Положила руку на первый лист. Нащупала указательным пальчиком перфорированные буквы первого предложения.

И начала читать.

Глава 1. После катастрофы

Самолет падал. Это чувствовалось во всем, начиная от перегрузок, когда я не мог пошевелить не то, что ногой, а даже пальцем, и заканчивая невыносимым криком сотен глоток...

Нет, это далеко.

Наверное, стоит начать с того, что ничего не предвещало беды. Ровный гул двигателей, мерное посапывание супруги, несколько голосов, создававших фоновый эффект, облака, словно вата, стелившиеся ниже, в руках «История одного города».

Мы с женой летели в Италию, в отпуск. Идея принадлежала моей ненаглядной, будь моя очередь, то мы бы ехали в комфортабельном автобусе на север Европы – Швейцария и Финляндия мне нравятся гораздо больше.

Вот так я с женой оказался в самолете на высоте десяти тысяч метров.

Лида уснула ещё во время взлёта, потому так и осталась пристегнута.

Я отстегнулся, затем посидел, понаблюдав за удалявшейся землей с ее скучными и серыми людишками. Когда под ногами оказались облака, снова пристегнулся. Не знаю, что на меня тогда нашло. Может шестое чувство подсказало? Сосед, сидевший через проход от Лиды, и похожий на киношного воротилу шоу-бизнеса, хмуро глянул на мои действия. Будто я мешал ему чем-то. Затем снова принялся за оставленный журнал.

Он, кстати, не выжил.

Мы летели уже полтора часа, во время которых мне удалось прочитать несколько глав из «Истории одного города». Я тогда как раз решил заняться самообразованием.

Самолёт стал снижаться. Неприятно заложило уши. По салону прошла стюардесса – довольно симпатичная блондинка, но в её глазах я увидел холод безразличия, который бывает лишь у злых людей. Хотя я мог себе это и придумать. На её бейдже было написано «Софья».

У меня так кошку когда-то звали.

Мельком глянув на часы, я стал наблюдать, как в иллюминаторе приближаются облака, как обволакивают мягкими белыми лапами самолет, и как неохотно расступаются, выпуская металлическую птицу из чрева. Под нами простирались поля, кое-где перемежаемые рощами и паутинками дорог, вдалеке виднелись озера и речка, соединявшая их. Еще дальше, на возвышенности, лежал город, без сомнения крупный, но с такой высоты казавшийся игрушечным.

В этот самый момент я и почувствовал приближение беды. Не долетим – говорило сердце.

Так оно и случилось.

Шум двигателей стал стремительно стихать и вскоре вовсе прекратился. В салоне на сотые доли секунды повисла абсолютная тишина, от которой даже уши резало. Потом железная птица с безумной скоростью стала падать по касательной, радиус которой с каждой секундой уменьшался. От перепада давления напрочь заложило уши. Пульсация в голове стала настолько сильной, что давила изнутри на глаза. Люди страшно, дико кричали, но я слышал лишь отдаленные голоса. Не помню, кричал ли я. Вполне вероятно, ведь меня, как и других, захлестнул бесконтрольный ужас. Ты сидишь в кресле и падаешь с громадной высоты. И ничего-ничего не можешь с этим сделать. Ну, разве что обмочиться от страха...

Дальнейшее я не помню. В воспоминаниях есть короткий фрагмент, как на подгибающихся ногах несую Лиду в сторону деревьев, но не доношу несколько метров и спотыкаюсь, падаю, а сил подняться уже нет.

***

Очнулся я лицом на влажном и холодном асфальте, зато спину припекало неимоверно. Плотной стеной стоял удушливый смрад гари. Прокашлявшись, я увидел Лиду. Она уже сидела и хлопала глазами, пыталась понять, где оказалась. Слышался треск пламени и неясные, сбивчивые и сумбурные голоса.

– Ты как? – прохрипел я.

Собственный голос показался чужим.

Лида медленно кивнула. Затем поморщилась и приложила правую руку к виску. Вероятно, ударилась, и теперь болела голова. Суший пустяк, если учитывать, с какой высоты мы грохнулись.

Я огляделся. На всем видимом пространстве царствовала смерть. От разбившегося самолета мне уйти далеко не удалось – метров тридцать, не далее. Стальная птица горела, чадно и задорно, словно костер в пионерском лагере. Вокруг лежали тела в самых невероятных позах, чем ближе к самолету, тем сильнее обгоревшие. Всюду валялись тряпки, бутылки, детали всевозможных электронных устройств, кресла, части фюзеляжа и человеческие останки. Неподаляку от нас находились люди, семь человек.

Лида смотрела на произошедшее пятирублевыми глазами, еще слабо отдавая себе отчет в том, что произошло. В момент крушения она проснулась – это естественно. Но, сколько длилось то крушение? Считанные секунды, а затем, от удара о землю, снова оказалась без чувств, как и многие другие, чьи останки сейчас лежали внутри и снаружи раскуроченного и вывернутого наизнанку самолета.

– Пойдем, – я медленно поднялся. Равнодушно отметил, что джинсы на мне грязные, но целые, а оранжевое, в чёрный цветочек, платье супруги даже не испачкалось.

Лида посмотрела на меня круглыми глазами.

– Скажи, что я сплю! – взмолилась она.

– Я бы рад... – прохрипел я и снова закашлялся. От душливого смрада гари начало подташнивать.

Я помог супруге подняться. Придерживая друг друга, мы заковыляли к остальным выжившим. Отчего-то казалось, что нам должны обрадоваться, но на нас почти не обратили внимания. Не до того всем было.

Из семи выживших трое изувечены. Когда мы подошли, мужчине как раз накладывали шину на бедро, искривленное внутрь. Рядом сидела девочка лет тринадцати с переломом обеих рук, на которые также наложили шины, и повязкой на голове, из-под которой сочилась кровь, поминутно вытираемая той самой, ненавистной мне, стюардессой, потерявшей весь свой лоск с потерей пилотки, галстука и пиджака. Третья пострадавшая – женщина лет сорока, которой не повезло больше всех – ей оторвало правую руку в районе локтя. Ее предплечье перетягивал ремень, но из культы все равно сочилась кровь, которой на асфальте накопилось уже порядочно. Женщина смотрела в одну точку, с трудом удерживая равновесие. Когда мы подошли, она перевела взгляд на нас. Большие зеленые глаза, в которых без труда читалась скорбь и мольба о помощи, резко выделялись на бледном как мел лице. Ее светлые волосы, бывшие еще совсем недавно великолепной прической, теперь имели вид старого веника. Хотя о чем говорить – все, кто выжил, выглядели немногим лучше. Женщина попыталась что-то сказать, но ее губы, с трудом разлепившись, пошевелились в беззвучной попытке, глаза закатились и, вдохнув последний раз, она медленно опрокинулась на спину.

Первой медицинской помощью занимались девушка и мужчина, оба приблизительно моего возраста.

Последним из выживших был мужчина сорока лет. Судя по одежде, пассажир бизнес-класса. Он сидел на асфальте в позе лотоса, нимало не беспокоясь о довольно дорогом костюме, и усердно стучал по клавише «enter» массивного ноутбука с металлическим корпусом.

– Это и все? – спросил я, ни к кому конкретно не обращаясь.

Никто не ответил.

***

К тому времени, когда первые впечатления и эмоции поостыли, самолет уже потух, а мы перестали дико смотреть на место крушения. Пришлось отойти подальше от обгоревших останков, слишком невыносим был запах.

Мы разбились посреди поля, о чем свидетельствовала изуродованная оторванная носовая часть самолета, лежавшая в воронке, а потом, по инерции, то, что осталось, протащило еще около километра, попутно разрывая и кромсая. В итоге относительно целой осталась только одна десятая всего фюзеляжа, и та выгорела. Восемь, из полутора сотен, выживших людей сидели и беззвучно наблюдали за тем, что творилось посреди дороги.

Последнее следует описать подробнее. Конец пути самолета пришелся на трассу, видимую от горизонта до горизонта и заключенную в стройный ряд незнакомых деревьев – приземистых и широких, точно гномы.

Пустота трассы сразу бросилась в глаза, но настоящее значение этого феномена я, как и все остальные, понял несколько позже.

– Не могу выйти в интернет! – воскликнул пассажир бизнес-класса. – Пишет, что соединение невозможно! Да у меня такого даже в Гималаях не было!

– Может, он хорошо стукнулся? – предположил мужчина, делавший перевязку.

– Наверно, – согласился «бизнес-класс» – Хотя я этого не помню...

– Во молодец! – злобно восхитился мужчина со сломанной ногой. – Даже во время крушения старается не жизнь спасти, а машину...

– Между прочим, – ответил ему «бизнес-класс». – В этой машине и состоит моя жизнь!

– Что же такого ценного в этом куске металла, что жизнь оказывается дешевле?! Хотя это ваше право – только на том свете ноутбук вам не пригодится.

– Я точно окажусь на том свете, если не сохраню этот ноутбук.

– А кем вы работаете? – меланхолично поинтересовалась стюардесса.

– Если скажу – то придется вас убить.

Никто не понял, шутит ли пассажир бизнес-класса, или говорит всерьез.

– Хватит на сегодня смертей! – поднявшись, обратила на себя внимание девушка, делавшая перевязку. – Нас уже должны искать. У кого-нибудь есть идеи, как помочь спасателям выйти на след?

– Я как раз этим и занимался, – ответил «бизнес-класс». – Только...

– А, по-моему, и вовсе не надо никому помогать, – перебила Лида. – Мы же не в тайге разбились, а рядом с Миланом! Скоро здесь будет столько народу...

– Они уже должны быть здесь, – вставила стюардесса. – Мы заходили на посадку, и до приземления оставались считанные минуты. Я даже могу предположить, что мы разбились вблизи города...

– Может, попытаемся найти среди вещей мобильник и позвонить? – робко вставила девочка.

– Точно! – воскликнул пассажир бизнес-класса. – Вот я дурак!

Достав из чехла на поясе дорогую модель с большим цветным дисплеем и даже камерой, он разблокировал его. Понажимал кнопки, затем приложил к уху. Остальные с нетерпением за ним наблюдали. Спустя несколько долгих и томительных минут мужчина с переломом ноги не выдержал:

– Ну что? – дрогнул его голос.

– Ничего, – пассажир бизнес-класса посмотрел на экран. – Сети нет.

– Может, у тебя и мобильный того? – предположил мужчина, делавший перевязку.

– А может, это ты того?! – съязвил пассажир бизнес-класса.

– Не ссориться! – остановила перебранку девушка, делавшая перевязку. – Нервы у всех на пределе, поэтому попрошу следить за разговором! Значит так – сидим и ждем спасателей! Вопросы есть? – спросила она, обведя всех взглядом.

Пассажир бизнес-класса хотел что-то сказать, даже открыл рот для этого, но в последний момент передумал. Тон этой женщины заставлял подчиняться, имелись в нем командирские нотки, упразднявшие собственную волю.

Не встретив вопросов и возражений, девушка присела на дорогу.

– Меня зовут Кристина, – сказала она. – А тебя? – обратилась к девочке.

– Кристина... – шмыгая носом, ответила девочка.

– Значит, мы тески?! – наигранно обрадовалась Кристина.

– Да. Тески, – неуверенно и тихо ответила девочка.

По ее лицу было видно, что она держится из последних сил, чтобы не заплакать от боли, и... Наверняка она летела с кем-то из родных, а может и со всей семьей. Девочка еще не поняла, что потеряла. Шок от случившегося перекрывает мысли, но скоро это состояние пройдет, и она в полную силу ощутит горечь утраты.

Я обвел всех взглядом. Каждый был погружен в свои мысли. Только пассажир бизнес-класса смотрел в небо и о чем-то напряженно думал, словно подсчитывал, сколько теряет каждую минуту денег, и как возместить эту сумму.

«Скорее всего, это только иллюзия, – подумал я. – Не может человек, недавно спасшийся от смерти, думать о подобном!»

Я машинально взглянул на наручные часы. Разбиты.

– Сколько времени? – спросил я, сняв ставший ненужным аксессуар.

– А какая разница? – вопросом на вопрос ответил мужчина со сломанной ногой. На его руке имелись часы.

– Да что-то мы сидим и сидим, а никого нет, – ответил я.

– От того, что станет известно время, спасатели приедут быстрее?

– Да вам что, сложно время сказать?! – не вытерпела Лида.

– Нет, не сложно... Половина третьего, – меланхолично ответил мужчина.

– Сколько? – от удивления переспросил я. – У вас часы идут по московскому времени?

– Да, – он еще не понимал, к чему я клоню.

– Перед самым крушением мои показывали начало одиннадцатого, значит уже четыре часа как...

Теперь поняли все.

– Никогда больше не полечу на самолете, – сказал пассажир бизнес-класса. – Если они столько времени в центре Европы ищут, сколько же в тайге искать будут?!

– Месяц, как в девяносто пятом... – тихо и незаметно ответила Кристина. – Но тогда условия были другие...

– Меня Андреем зовут, – вдруг представился мужчина со сломанной ногой. – А вас? – посмотрел на представителя бизнес-класса.

– Владимир, – ответил пассажир с ноутбуком.

Они обменялись рукопожатием.

Мы по очереди представились. Стюардессу звали Софьей, а мужчину, помогавшего Кристине – Эдуардом.

– Вадим, – представился я последним.

***

– Надо что-то делать! – не вытерпела Кристина-старшая спустя еще час бесцельного прожигивания на асфальте. – Я больше не могу сидеть и спокойно наблюдать эту картину.

– А я могу! – как ни в чем ни бывало, ответил Андрей. – Сфотографировать надо, – и достав из брюк телефон, он включил камеру, навел на дымившиеся остатки самолета, раздался двойной щелчок. – На память, – пояснил в ответ на беззвучный вопрос.

– По-моему, это не очень культурно... – начал Владимир, но Андрей перебил:

– Вы кого сегодня потеряли?

– Никого... – догадался Владимир, на что намекает Андрей. – Я один летел.

– А я летел не один. Со мной летела жена, пятнадцатилетняя дочь и девятилетний сын. Летели отдыхать, побыть все вместе эти несколько счастливых недель. Мы долго собирались и планировали, долго копили и отказывали порой себе в чем-то, специально, чтобы отложить деньги. И вот подходит знаменательный день – двадцать первое июля. Жена, моя Людочка, – самообладание Андрея закончилось, из глаз брызнули слезы, но он этого не заметил, продолжая говорить. – Поссорилась на работе – ей в последний момент отказали в долгожданном отпуске, заняли немного денег у друзей и поехали в аэропорт. Сашенька и Леночка были в восторге – они никогда раньше не летали. Мы с Людочкой не могли их уговорить, когда они воевали за место у окна, а когда самолет взлетел, оба уснули, а мы играли в карты, а потом... Вон... Людочка... – указал он пальцем в сторону «посадочного пути». – Я нашел ее... Разорванное тело... Мою любимую... Сашенька и Леночка... Я не смог их найти... Сейчас пойду...

Андрей действительно стал подниматься, неловко опираясь на левую руку. Эдуард мгновенно оказался рядом, помешал Андрею выполнить задуманное.

– Моя семья... Вся погибла... А вы говорите: «Не очень культурно!». Да плевал я на вашу культуру! Слышишь меня?! Плевал! – последние слова Андрей выкрикнул во всю силу легких, обращаясь непосредственно к Владимиру.

Повисла гнетущая тишина, перемежаемая лишь всхлипами Андрея, да далеким и оттого неясным звуком, словно кто-то...

Я поглядел на Лиду, она на меня. Затем все выжившие стали искать ответ в глазах друг друга, безмерно надеясь, что слышимое – лишь иллюзия, порожденная много перенесшим за один день разумом.

Я медленно поднялся, словно опасаясь, что могу спугнуть существо, производившее звук. Следом поднялся Владимир. Переглянувшись, и поняв друг друга без слов, мы направились в сторону фюзеляжа, обходя его справа. Именно оттуда доносились звуки, похожие на повизгивание, тихое рычание, перемежаемое хрустом и чавканьем. Без слов стало ясно – кто-то поедает останки погибших. Сердце стучало, словно набат в тихую летнюю ночь, каждым своим движением поднимая из глубины души страхи, накопившиеся с рождения.

Скоро мы подошли к тому месту, где на дороге лежала девушка с оторванной рукой, но так никого и не увидели, а звуки стали громче. Тот, кто издавал их, находился за фюзеляжем. Оглянувшись назад, я увидел, что оставшиеся люди с тревогой наблюдали за нами.

Вонь за прошедшее время поднялась невероятная. Нам пришлось прикрыть лицо одеждой, чтобы хоть немного ослабить тошнотворный запах, висевший в воздухе. Владимир поднял с асфальта костыль, выпавший, судя по всему, из багажного отсека. Перехватив его за тонкий конец, пару раз ударил по воображаемому противнику, примеряясь, как импровизированная дубина сидит в руке. Я также поискал глазами какое-нибудь оружие, но ничего, кроме мужского зонта с острым наконечником, не обнаружил. Подняв это воображаемое копье, я подумал, что это лучше чем ничего и, действительно, почувствовал себя более уверенно.

Осторожно, чтобы не наделать шума (хотя тишина стояла полнейшая, каждый камешек под ногами издавал невероятный грохот), мы стали обходить выгоревшие останки фюзеляжа, переступая и обходя трупы и всевозможные вещи, стараясь не смотреть при этом на погибших. За самолетом открылась точно такая же картина, какую мы видели с другой стороны, также лежали тела и вещи из самолета, но среди всего этого находились два существа.

С первого взгляда они походили на собак. Больших собак. Только вместо морды у них оказалось безухое человеческое лицо с едва заметным коричневым пушком и более развитыми челюстями. Их тело покрывала коричневая шерсть, а по спине, вдоль позвоночника, шла белая полоса шириной в ладонь. Лапы оканчивались четырьмя длинными, слегка закрученными, когтями, которыми животные вырывали куски плоти из трупов и отправляли в рот.

– Твою мать! – прошептал Владимир.

Животные нас услышали. Оторвались от трапезы и посмотрели.

Их глаза наполняло безумие. По крайней мере, мне так показалось. Животные секунд двадцать разглядывали нас, а мы их. Наконец, удостоверившись, что опасности мы не представляем, звери на согнутых лапах, готовые каждую секунду отпрыгнуть или напасть, двинулись в нашу сторону.

Первое мгновение мы стояли и смотрели, как существа слаженно начали обходить нас с флангов. Первым очнулся Владимир. Издав безумный вопль, он кинулся бежать. За ним бросилось одно из существ, огромными прыжками сокращая расстояние. Все это я заметил краем глаза, не сводя взора со второго существа, которое продолжало медленно приближаться. Хотелось побежать, но куда? К остальным? Эта идея сразу отпала. Сражаться? С зонтом в руках? Немыслимо! Но, ничего другого не оставалось.

Я стал обходить существо таким образом, чтобы мне был виден первый зверь, рванувший за Владимиром. Когда угол обзора стал достаточным, я увидел, что пассажир бизнес-класса далеко убежать не успел и теперь отчаянно махал костылем, мешая существу подойти ближе. Наши соседи по несчастью вскочили, с ужасом наблюдая за происходящим на дороге.

Зверь, круживший вокруг Владимира, наконец подобрал момент и прыгнул, выставив перед собой страшные когти.

Окончание я увидеть не успел. Существо, подошедшее тем временем достаточно близко ко мне, тоже прыгнуло.

Дальнейшее я помню словно в тумане. Увидев когти и безумный взгляд с оскаленной пастью, я успел выставить острие зонта. В то же мгновение удар повалил меня на спину, вырвал из рук импровизированное оружие. Послышался всхлип. Повернув голову, я увидел дрыгавшееся подле существо с зонтом, торчавшим в районе сердца. Оно сопело и кашляло, издавая при этом звуки похожие на плач ребенка. Мгновенно оказавшись на ногах, я отпрыгнул на безопасное расстояние. Взглянул последний раз в человеческие глаза этого существа и обернулся на Владимира.

Там дела обстояли намного хуже. Повалив человека, существо на село сверху и непрерывно рвало задними лапами область паха, а передними грудину. Владимир мертвой хваткой вцепился врагу в шею, не давая дотянуться к яремной вене. С каждым движением зверь окрашивал себя в темно-красный цвет человеческой крови. Владимир давил, как только мог, стараясь задушить это исчадие. Борьба шла не на жизнь, а на смерть. Мгновенно оказавшись рядом, я схватил валявшийся костыль и обрушил его на животное, целясь в голову. Существо чуть сместилось, и я попал ему по спине. Создалось впечатление, что ударил по каменной стене. Ладони налились чугуном и отказались слушаться. Существо прекратило рвать тело жертвы. Попыталось оглянуться на нового противника. Эта секундная проволока стала для него губительна.

Каким-то нечеловеческим усилием Владимир сжал руки так, что на них вздулись вены. Глаза существа вылезли из орбит, оно несколько раз судорожно дернулось, пытаясь вырваться. Его рот открывался в безуспешной попытке вдохнуть хоть немного кислорода. Животное сделало еще несколько конвульсивных и сильных рывков, разрывая без того изуродованное тело жертвы. Наконец собака упала, чтобы никогда больше не подняться. Владимир, возле лица которого лежала морда существа, взглянул последний раз в глаза поверженного противника. Улыбнувшись, перевел взгляд на меня, словно спрашивал: «Ну, как я его?!».

Эта улыбка навсегда застыла на лице Владимира.

Глава 2. Наперегонки со смертью

Когда я подошел к остальным, там уже происходило бурное, но тихое обсуждение, если можно так назвать стресс, который старались скрыть люди за массой вопросов.

Лида бросилась ко мне, беспрерывно повторяя: «Ты жив! Ты жив!». Ее руки бегали по моей спине, старались обнять и ощупать всего сразу. Я прижал ее голову к плечу и прошептал на ушко:

– Все нормально.

Чуть-чуть успокоившись и присоединившись к остальным, мы попали как раз на самое интересное место спора насчет приезда спасателей.

– ...я сама работала когда-то спасателем! Понимаешь? – говорила Кристина-старшая Соне. – Мы здесь сидим уже пять часов, а их до сих пор нет!

– Может нас еще ищут! – воскликнула Софья. – Это сидя здесь и наблюдая со своей колокольни, ты говоришь: «Пять часов! Как можно искать пять часов?! Я спасатель и за час найду!». У меня есть инструкция, как действовать в подобных ситуациях! Там черным по белому и на двух языках написано – оказать всем выжившим первую помощь и, находясь вблизи крушения, ожидать спасателей.

– А теперь обрати внимание на такие факты, – Кристина говорила спокойно и тихо, в отличие от стюардессы. – Что мы разбились в пригороде Милана! Да тут кругом должны быть люди, а мы сидим четверть суток на асфальтированной дороге, и мимо не проехало ни одной машины! Разве такое бывает?!

– Откуда я знаю, бывает или нет?! – вспыхнула Софья. – Я, по-твоему, здесь живу и все знаю? Может эта дорога вообще ведет на какой-нибудь мясокомбинат, и сегодня выходной, потому никого нет, а может это старая, неиспользуемая дорога. Откуда я знаю?

– Тогда, раз ты так хорошо умеешь придумывать, откуда эти твари взялись? – вступил я в разговор.

Мне показалось, что надо поддерживать Кристину в ее идее. Насколько я понял, она собиралась искать помощи самостоятельно, придерживаясь пословицы: «Спасение утопающих – дело рук самих утопающих!».

Соня посмотрела на меня уничижающим взглядом, но все же ответила:

– Спецслужбы, гиен, особой породы, перевозили! – съязвила она.

Так хотелось ответить: «Троих. Две убиты, а одна передо мной стоит!». Сдержался.

– Я предлагаю пойти по дороге в какую-нибудь сторону. Рано или поздно, но мы выйдем в населенные места, где сможем... – недоговорила Кристина.

Ее перебила Соня:

– А я предлагаю не отходить от самолета и ждать помощь! По моей инструкции...

– Можешь засунуть свою инструкцию знаешь куда? – взорвалась Кристина. – Эти две собаки явно пришли на запах смерти. Ты сама слышала эти звуки. Думаешь, они там в ладушки играли? Они трупы пожирали! Я права? – обратилась она ко мне.

Я немного подумал, сообщать ли обо всех подробностях их внешности. Решил сообщить.

– Это были не собаки... – начал я.

– Начинается! – прошептал Эдуард.

– ...это кто-то пострашней! А не веришь, – обратился я к Эдику. – Иди сам посмотри!

Эдуард немедленно поднялся и направился к месту недавней битвы. Я тем временем продолжал:

– И они действительно пожирали трупы, а как только заметили меня с Владимиром, царство ему небесное, сразу кинулись!

– Не собаки?! – не поверила своим ушам Кристина. – А кто?

– Не знаю, – развел я руками. – Никого подобного ранее мне не встречалось.

В этот момент Эдуард как раз дошел до трупа собаки и Владимира. Его «Боже!» разнеслось далеко по полям. Постояв несколько секунд, он быстро направился обратно.

– Господи! – первое, что произнес он, когда подошел. – Что это за исчадия?!

Его руки тряслись, во взгляде отчетливо читался страх. Он присел на асфальт недалеко от Андрея, не принимавшего никакого участия в споре.

С Андрея я перевел взгляд на Кристину-младшую. Девочка всматривалась куда-то вдаль, за мою спину. Оглянувшись, я увидел деревья, сквозь густые ветви которых кое-где проглядывало поле, поросшее сорняками. Потом я заметил еще кое-что...

Через поле, утопая по пояс в траве, к нам двигалась группа людей. Они были еще очень далеко, потому невозможно было рассмотреть ни лица, ни одежду, только силуэты.

– Все! Конец! Спасены! – воскликнул я, указывая остальным на группу людей. – А мы тут спорили, чуть не поубивали друг друга!

– Я же говорила! – тон Софьи стал сразу примирительный, наполнился заразительным облегчением. – Надо было просто посидеть и подождать!

– Это не спасатели, – низким голосом произнесла Кристина-старшая. – Я не знаю, кто эти люди, но они точно не спасатели.

Она оказалась права во всем, кроме того, что это люди...

***

Мы стояли и молча наблюдали, как люди в серой одежде, утопая по пояс в траве, спешили к нам.

Какие же мы были глупцы! Надо было бежать изо всех сил! Бежать без оглядки, а мы стояли и смотрели.

Хотя...

Что могла ожидать кучка чудом спасшихся людей? Конечно спасателей! Кого же еще?!

Только когда «спасатели» подошли достаточно близко, мы почувствовали неладное.

Лица спешивших к нам людей тоже были серого цвета. Вначале я подумал, что на всех надеты маски, но спустя минуту понял, что ошибаюсь.

Первой вскрикнула Кристина-младшая. Ее зрение оказалось острее, чем у других, поэтому она первой увидела то, что мы разглядели много позже. Девочка побежала к самолету, но, преодолев пару метров, рванула обратно.

Софья подбежала к ней. Присела, обняла и начала шептать что-то на ухо – успокаивала. Кристина-младшая заливалась слезами, пыталась говорить, но сквозь всхлипы невозможно было разобрать слова.

Когда я повернулся обратно к «спасателям», то и сам разглядел, что так обеспокоило девочку.

Схватив Лиду за руку, я сказал:

– Уходим отсюда!

Мы все, наконец, разглядели, что к нам приближались нелюди. Сложно описать первое впечатление от этих существ, тем более спустя столько времени, но я постараюсь.

Нелюди находились от нас еще на достаточно большом расстоянии, чтобы разглядеть их в подробностях, как это получилось у меня позже, но кое-что мы уже видели.

На них не было одежды – серым оказался цвет их кожи. Тела их только издалека похожи на человеческие, при ближайшем рассмотрении они представляют собой нечто ассиметричное. При среднем росте около трех метров, их руки одна длиннее другой, волосы растут клочками или только на одной стороне головы, конечности или слишком длинные по отношению к туловищу, или наоборот, слишком короткие. Первые из существ уже вышли на дорогу возле самолета и немедля поспешили к нам.

Первыми побежали мы с Лидой. За нами рванула девочка, а следом и Софья. Эдуард и Кристина взялись помочь Андрею, которому со сломанной ногой не хватало лишь пробежки.

Солнце висело над горизонтом, грозя утопить мир во мраке. В лицо подул слабый ветерок.

Наша небольшая команда, не пробежав и ста метров, лишилась одного из членов – Андрея.

Нелюди оказались не очень-то и быстрыми, но выносливыми. В какой-то момент мне даже показалось, что мы сумеем от них скрыться.

Преследователям хватило пары минут, чтобы догнать первую порцию добычи – самых медлительных. Я услышал душераздирающий вопль ужаса и невольно оглянулся. Трое преследователей припали к чему-то на асфальте. Этим «чем-то» оказался Андрей, яростно, но безрезультатно отбивавшийся от них руками. Вскоре его крики утонули в стуке крови в висках, нестройном топоте ног и сбившемся дыхании. Для меня так и осталось загадкой, бросили Эдуард с Кристиной Андрея, или тот сам выскользнул. Хотя сломанная нога и бег вещи плохо совместимые, тут и говорить, в общем-то, не о чем.

За нами, не считая оставшихся у Андрея, бежало еще около трех десятков существ. Это было страшное, но одновременно чарующее зрелище. Нелюди передвигались вяло, будто нехотя, иногда подменяя ноги длинными руками, наподобие горилл. Существа двигались беззвучно, раскрыв наполненные тупыми зубами пасти, сверкая глазами, в которых поселилось тупое равнодушие.

Мы уже около двадцати минут бежали по дороге навстречу уходящему солнцу. Сменилось несколько полей, среди которых мелькнула поросшая мелким сорняком проселочная колея, и силы уже у всех были на исходе. Мы дышали как загнанные лошади – громко и часто, а позади слышалось только тихое тах-тах, та-та-тах. Нелюди бежали, точнее прыгали, быстро и слаженно, ни на секунду не замедляясь.

Я заметил боковым зрением странное движение справа. Оглянувшись, как раз застал момент смерти Кристины-младшей. Девочка, забыв от страха о сломанных руках, бежала, что есть сил, но последних осталось уже очень-очень мало.

Хоть Софья ей и помогала, но ужас смерти оказался сильнее. Стюардессе оставалось два пути: пробежать с Кристиной еще пару метров и быть вместе с ней убитой, или оставить девочку и попытаться спастись самой.

Соня выбрала второе. Когда ближайшее из существ практически нагнало людей, стюардесса отпустила Кристину-младшую и, сделав рывок, оказалась почти рядом со мной, а девочка, оставшись без поддержки, даже не успела понять, как очутилась в лапах существа. Я оглянулся в тот момент, когда девочка скрылась среди серокожих монстров. Послышался душераздирающий крик, который в следующий миг оборвался.

Раненые были перебиты. Настала очередь здоровых.

***

Сколько может пробежать взрослый человек, не занимающийся спортом? Немного – это точно! Умножив его силы на страх – получим в два раза большее расстояние, но все равно оно меньше того, что пробежали мы. Время ползло до такой степени медленно, что даже зло брало. Как нам казалось, мы бежали целую вечность. По факту не более получаса.

Лида уже едва переставляла ноги, норовя каждую секунду грохнуться оземь. Я дышал, как сломанный самовар – свистел во всю мощь легких. Остальные держались не лучше. Я уже не позволял себе такой роскоши, как оглянуться назад. Сил осталось мало, точнее они вообще закончились, а бежать еще предстояло...

Нелюди, по-прежнему, двигались тихо и слаженно, словно смерть, идущая по пятам. Собственно они и были смертью. Медленно и неумолимо они догоняли. Люди постоянно спотыка-

лись, охали, ахали, матерились, каждым неудержимым вскриком сбивая дыхание. Лучше всех держалась Кристина, бежавшая справа от меня. Остальных я не видел, но отлично слышал.

Я уже давно перестал обращать внимание на окружающий ландшафт, а зря. Посмотрев налево – увидел вдалеке город. Его островерхие антенны и высокие здания возвышались над горизонтом, как спасительный и далекий рай.

Это зрелище увидел не только я.

Вскрикнув, Эдуард, прямо через поле, побежал к городу. За ним сразу же, отделившись от плотной стаи, рванули нелюди. Трое. В первую секунду я чуть не последовал за ним – настолько велик оказался соблазн. Что-то меня остановило. Не знаю, может я тогда поступил неверно, но судя по тому, что сейчас пишу эти строки – правильно. Существа за малым не догоняли нас, а бежать через взрыхленное поле, не видя, что под ногами – верное самоубийство.

Я никогда больше не видел и не слышал об Эдуарде.

Дальнейшее произошло как-то через чур быстро. Кристина, также заметившая маневр Эдуарда, последовала за ним. Сделав несколько шагов по полю, она нелепо взмахнула руками и исчезла в траве. Впервые я услышал звук от тварей, преследовавших нас. Тихое, утробное рычание – такой звук производит любая большая кошка, довольная своим результатом. Несколько нелюдей сразу кинулось к Кристине, и вскоре до нашего слуха донесся крик, оборвавшийся на самой высокой ноте.

Нас осталось трое.

Глава 3. Спасение

Диск солнца, висевший все время у нас перед глазами, почти зашел за край земли, лишь третья часть его была видна, когда с нами не стало Софьи.

Я бежал уже просто на чувстве страха. Ноги откровенно заплетались и не слушались. Лида, которую тянул за собой, также еле передвигала конечности. Моя супруга давно силилась что-то сказать, но из горла, работавшего словно перегревшийся насос, вырывались только невнятные начинания: «Да...», «Я бо...», «Пожа...». Софья находилась сзади и тяжело дышала. Мы бежали уже далеко не с той скоростью, что вначале, а раза в три медленнее, видимо и существа устали, раз не могли догнать.

Я давно потерял счет времени, оттого казалось, что этот ад не закончится никогда, но конец был близко.

Не могу сказать точно, когда я заметил мост, перекинутый через ущелье, на дне которого текла мелкая река. Может, когда ступил на него, а, может, и раньше – те первые сутки, проведенные в этом проклятом мире, помнятся мне довольно смутно, особенно эта пробежка.

Мост представлял собой пятипролетное сооружение с четырьмя опорами. Когда мы с Лидой уже находились на мосту, нам в глаза бросилась шокирующая деталь: центральный пролет отсутствовал. Только полутораметровое металлическое ограждение тянулось через пропасть к уцелевшим остаткам на той стороне.

Перейти по этому ограждению не представлялось возможным, слишком оно хлипко выглядело. Пробежав еще немного, скорее по инерции или по привычке, я медленно стал останавливаться, каждую секунду ожидая смерть.

Последняя все не приходила...

Остановившись, я оглянулся и не увидел Сони. Попытался вспомнить, когда она пропала, но память отказывалась работать должным образом – вроде она всегда была с нами, и даже на мосту я слышал ее дыхание.

Лида, издав судорожный вздох, без сил повалилась на асфальт. Около пятнадцати существ стояли в начале первого пролета, словно ждали команды. Или того, кто первым решится. Наконец, самый большой и уродливый нелюдь направился к нам. Его собратья двинулись следом. Нелюди начали свою финишную прямую. Они шли не торопясь, прекрасно зная, что мы уже никуда не денемся. Я посмотрел на Лиду, лежавшую пластом. Вот и все – добегались. Мало судьба нам отвела времени побыть вместе. Хотя влюбленным сколько не дай – все равно мало.

– Лидочка, вставай! – подбежав, я помог ей подняться. – Сейчас будем прыгать! – потащил к краю.

Очень не хотелось служить ужином непонятно кому, а так хоть надежда. По самым скромным подсчетам до воды около пятидесяти метров. К тому же мелкая речка выглядела слишком ненадежным спасением.

Но это был хоть и призрачный, но шанс – и я хотел его использовать.

Существа, догадавшись о наших намерениях, зарычали.

Произошедшее далее можно считать провидением, милостью Божьей, чудом. Как не назови – эффект один.

Мы с Лидой остановились у края. Супруга еще не понимала, откуда и куда нам придется прыгать, когда в тишине, царившей вокруг и нарушаемой лишь шумом ветерка, раздался страшный треск. Казалось, земля раскрывает лоно, чтоб впустить обратно детей своих. Отчасти так и было. Мост зашатался, задрожал и сразу успокоился, но первый пролет, по которому мы пару минут назад пробежали, и по которому к нам направлялись нелюди, уже отсутствовал.

Существа провалились вместе с куском моста, не издав ни звука, а через секунду послышался глухой удар, и вновь земля затряслась.

Оглянувшись, Лида не увидела опасности и тут же, без единого слова, повалилась наземь. Вначале я подумал, что она притворяется, закрыв глаза и делая вид, что спит.

– Милая, – позвал я. – Сейчас не время...

И тут я понял, что она совсем не притворяется. Она реально настолько вымоталась, что уснула. И никакой адреналин в крови ей не помешал это сделать.

Посмотрев еще раз на уцелевшее ограждение – единственное, что нас связывало с большой землей, я, как настоящий русский человек, решил: «Утро вечера мудренее!». Оглядевшись, не нашел ничего лучше, лечь рядом, на холодный асфальт и моментально провалиться в сон.

***

– Вадик, – робко трясла за плечо Лида.

Открыв глаза, я медленно выплыл из забытья.

– Где мы? Что с нами? Что это были за животные? Господи! Что происходит?! – посыпались вопросы от моей ненаглядной.

Проснулся я на ледяном, после ночи, асфальте. Лида сидела передо мной на присядках. Потирала оголенные предплечья. После ночи действительно чувствовался холодок.

Солнце только-только появилось из-за горизонта, освещая неверными лучами всю видимую часть пространства. Оглядевшись, я не увидел чего-то необычного или экстраординарного, или того, чего не видел вчера – дорога, асфальтированная, но потрескавшаяся, разрушенный мост, глубокое ущелье, по дну которого протекала речка, деревья, стоявшие кое-где вдоль полей и, соответственно, сами поля, поросшие высокой травой. Забыл самое главное – очень далеко, на горизонте, лежал город, поблескивая сотнями стекол из подпиравших небо атлантов-небоскребов. Большого с такого расстояния рассмотреть не удалось. Дорога, насколько я помнил, вела не к городу, а в противоположную сторону, значит, идти назад бессмысленно, да и невозможно, пока не научимся летать.

Поднявшись, я подошел к рваному, пестревшему кусками железа и бетона, краю моста. Осторожно выглянув, увидел запруженную речку, а в ней тела наших преследователей. Будто художник-фантаст нарисовал картину «После боя».

Вернувшись, я присел на корточки рядом с женой.

– Доброе утро, милая! – поцеловал ее.

– Доброе утро, – с запозданием пробормотала Лида. – Хотя с чего оно доброе?!

– Здрасьте! – несмотря на все передраги, которыми был богат вчерашний день, сегодня я проснулся если не с великолепным, то с достаточно хорошим настроением. – А как же то, что мы говорим друг другу «доброе утро»?! Ведь другие не могут этим похвастать!

– Я дура! Дура! – со злостью произнесла Лида. – Чего меня черт дернул в эту Италию?!

– А ты здесь причем? – приподнял я брови. – Откуда ты могла знать?

– Все равно, это моя вина! – не унималась супруга. – Не выбери я Италию... В конце концов могли на автобусе поехать. Глупая...

– Прекращай нести ерунду! – перебил я жену. – Ни в чем ты не виновата! – пришлось слегка повысить голос, но Лида этого даже не заметила.

Просидев несколько минут, мы поднялись, чтобы размять затекшие конечности. Подошли к перилам. С этого места не было видно обломки моста и тела нелюдей. Вместо этого открывался поистине прекрасный вид на речку, стекавшую через ущелье в долину.

– Красиво! – отстраненно произнесла Лида.

– Да... – слова так и повисли на моих устах.

В долине река изгибалась. В этом изгибе лежал типичный провинциальный город. Виднелись пятиэтажные здания и узкие улочки, стояли автомобили. Ни одного движения я не заметил.

– Смотри, – указал я на жилища людей.

Ожидал бурной реакции, однако супруга отнеслась к увиденному равно.

– Вижу, – ответила она.

– Тебя это не радует? Мы сможем...

– Что это были за твари вчера? – резко спросила Лида, будто моя вина в том, что они появились. – Они же убили всех!

– Кроме Софьи, – внес я уточнение.

– С чего это ты взял?

– Когда мы подбегали к мосту, я слышал сзади ее дыхание, а потом, в какой-то момент, она покинула нас, скорее всего, прыгнула в речку, ведь нелюди остановились у начала моста и не могли сцапать ее.

– Неважно, выжила эта стюардесса или нет, – я перестал узнавать свою вечно добрую, податливую и заботливую жену. – Раз она нас покинула. Надо о себе заботиться. Будем ждать спасателей или попробуем спастись самостоятельно?

– Спасателей мы уже ждали, – ответил я.

***

Стоя одной ногой на мосту, другой я попробовал крепость перил – держались, причем прочно. Около сорока метров отделяло нас от противоположного берега. Это расстояние следовало преодолеть по тонкой, с кулак шириной, железке, которая раньше служила поручнем для пешеходов. Теперь отходившие от нее вертикальные прутья, служившие защитой от падения с моста и вгрызавшиеся, опять же когда-то, в бетон, ныне висели над пропастью. Конечно, никакая там не пропасть – зато красиво звучит, да и при падении все равно разобьешься. До жути было страшно, даже когда представлял, как сяду пятой точкой на эти перила и поползу. Подсознание рисовало картину, как доползаю к середине, раздаётся скрежет. Через секунду перила ломаются, я судорожно пытаюсь ухватиться за них, но все тщетно, и вот наступает ощущение полета и, мгновенно возросшее до невероятных размеров, чувство страха...

– Вадик! – Лида вывела меня из ступора, тронув за руку. – Все нормально?

– Да, милая. Поцелуй меня на прощание, вдруг эта железка не выдержит...

– Может не надо?! – посмотрев на меня шенячьими, преданными, глазами, она прильнула и, обвив руками шею, быстро и сбивчиво зашептала. – Не надо! Не надо, дорогой! Наверняка есть другой выход! Нас уже ищут и скоро найдут! Может, останемся здесь? Не ползи! Не надо!

Уткнувшись лицом мне в грудь, Лида пару раз всхлинула. Благо этим дело и закончилось.

– Не будет спасателей, – на выдохе произнес я. – Не будет никого.

– Я понимаю, – сказала Лида. – Но все равно это не повод карабкаться по этим перилам.

– А что ты предлагаешь?

– Давай вначале осмотрим каждую из опор, – Лида посмотрела в глаза. – Наверняка на одной из них есть лестница. Должна быть...

Ее предложение имело смысл. Мог и сам догадаться.

Неторопливо, хотя и с заметной долей спешки мы искали другой способ покинуть мост. Безрезультатно.

– Я не полезу по этой... – Лида с ужасом показала на бывшие перила, сама прекрасно зная, что полезет.

Я подергал перила, пытаясь проверить прочность конструкции.

– Я первый, – сказал супруге. – Ты посмотришь за моими действиями, затем сделаешь также.

– Хорошо, – удрученно прошептала Лида.

Взобравшись на перила в том месте, где они ещё втыкались в бетон, я поглядел вниз. Зря это сделал – закружилась голова. Тяжело сглотнув, неторопливо прополз в позе наездника. Оказался метрах в пяти от последнего крепления перил с мостом, когда меня волной накрыл страх. Перила подо мной слегка пошатывались, каждый раз издавая едва слышимый скрип, а внизу тихо-тихо журчала вода. Кроме этих звуков слышался еще шелест ветерка в ушах.

В этой жуткой тишине, стараясь не смотреть вниз, я пополз далее, каждую секунду ожидая, что сейчас перила не выдержат и...

Дальше, естественно, представлялось, как я упаду в воду. После в моем воображении зияла пустота. Судя по размерам речушки, глубина у нее соответствующая, что значило неминуемую смерть, а, в лучшем из случаев, сломанные конечности.

Так я полз и представлял – представлял и полз, пока не услышал сзади восторженный окрик:

– У тебя получилось! – воскликнула Лида, нарушая тишину округи. – Молодец!

Посмотрев под ноги, я увидел, что там не пропасть, а гладкий, местами потрескавшийся асфальт, и что я уже несколько метров прополз по сохранившейся части сооружения. С облегчением спустившись на твердую землю, я перевел учащенное дыхание и обратил внимание на звук, который вначале приписал звону в ушах от пульсации крови. Грохот мощного мотора раздавался со стороны долины, заполняя все вокруг тягучим треском. Лида также услышала этот звук и мы, находясь на разных концах рухнувшего моста, вглядывались в долину. Источник звука не заставил себя долго ждать – через минуту из-за края утеса, на котором стоял я, появилась черно-красная точка, быстро двигавшаяся по ранее незамеченной дороге в сторону типично-провинциального города. С такого расстояния, кроме того, что это мотоциклист, рассмотреть что-то иное было невозможно. Само обстоятельство наличия человека так обрадовало, что хотелось, невзирая на расстояние, закричать: «Мы здесь!». Оторвав взгляд от мотоциклиста, я увидел ожидавшую моего разрешения к перелазанью супругу.

– Давай! – крикнул я.

Лида забралась на перила. Немного посидела, а потом начала передвигать по ним свою довольно симпатичную попу, помогая руками. Мне оставалось лишь наблюдать, как благоверная медленно ставя руки вперед, подтягивает тело. На середине отсутствующего пролета Лида вдруг остановилась. Поглядела вниз, потом перевела округлившиеся глаза на меня. Одними губами произнесла: «Я не могу!». Опустившись животом на перила, обхватила их руками, хотела и ногами, но помешали вертикальные перекладины.

– Дорогая, господи! – воскликнул я. – Ползи, уже чуть-чуть осталось! Давай! Ползи!

– Я не могу, – еле слышно ответила Лида, глядя на меня глазами затравленной кошки.

В голове закружились сумбурные мысли, одна безумнее другой. Полезть и помочь Лиде – исключается, перила и так дрожат. Вдруг не выдержат двойной вес?

Да, я знал, что Лида боится высоты, но что мог сделать? А самое главное, что делать теперь?!

Пока я, как заяц, тряся от страха за свою любимую, раздумывая над сложившейся проблемой – самой проблемы уже не стало. Лида, переборов страх, медленно и с закрытыми глазами, прижавшись животом к перилам, продолжила перебираться. Ее лицо излучало серьезность и веру в себя. Если человек хочет – то он сможет, главное приложить усилия, а не сидеть и ждать помощь извне. В то утро Лида проявила колоссальную силу воли. Перебороть свой страх может не каждый, а перебороть страх, королем шествовавший рука об руку всю жизнь, и того меньше.

Подбадривая супругу криками «Молодец», «Чуть-чуть осталось», «Давай, давай любимая», и тому подобной, нужной в таких случаях ахинеи, я невольно восхищался ею. Иногда моя жена проявляла себя с такой стороны, о которой ранее я и предполагать не смел.

Она была словно нескончаемый мешок с подарками, залезешь рукой и обязательно что-нибудь вынешь. Иногда мне кажется, что я со своим мелочным мировоззрением, вечной суетой и идеальным порядком, бесплодными мечтами, и еще кучей всевозможных недостатков просто был не достоин той девушки, которая жила со мной...

Наконец Лида добралась. Я помог ей спуститься. Она дрожала. Оказавшись ногами на твердой поверхности, сразу села на холодный асфальт.

– Прости, милая, – зачем-то произнес я.

Мои извинения неожиданно привели супругу в чувства. Она поднялась, оправила платье, подол которого оказался в ржавчине. Я поглядел на свои джинсы, вся промежность которых тоже была в ржавчине. Попытавшись ее оттереть, быстро понял всю тщетность этой затеи.

– Наверно нам туда, – указала Лида на дорогу, петлявшую между полей и прятавшуюся в далеком лесу. – Думаю, нам надо сходить в тот город, – указала на долину, где мы видели мотоциклиста. – Делать нечего, придется топтать по дороге. Где-то же она должна сворачивать к городу?!

Я не мешал супруге словоизлиять и проявлять инициативу – это довольно обычное явление для ее психики, перенесшей шок.

Оглянувшись еще раз на мост, ставший и спасением, и кроватью, и испытанием, мы направились в сторону черневшего на горизонте леса.

Глава 4. Следы трагедий

Мы шагали по дороге и мало говорили. Несколько раз попытались гадать, где очутились, но мозги до такой степени устали, что отказывались фантазировать. При этом мы усиленно вертели головой, но никакой опасности не замечали.

Лес медленно приближался. Темный, мрачный – как в сказках.

– Есть хочется, – пробормотала Лида.

– Чего? – не расслышал я.

– Кушать, говорю, хочется! – четче произнесла она.

– Вода б еще не помешала. Давай смотреть по сторонам в поисках съестного, – ответил я.

– Господа туристы, посмотрите направо – там сейчас будет дерево с беляшами, а по левую руку раскинулась плантация минералки...

– Нашла время прикалываться... – буркнул я.

– Прикалываться?! А где здесь смотреть по сторонам? – Лида ослабилась и напала на меня, словно на чужого человека, чувствовался стресс пережитых дней. – Там трава, – супруга махнула рукой в одну сторону, затем в другую. – И там трава. Причем сорняки. Что здесь можно съестного найти? Или ты для поддержания разговора это ляпнул – мол, скучно идти, дай скажу что-нибудь умное, жена же дура, будет слушаться да головой вертеть. Могу тебя огорчить – на этот раз ты сказал полную чушь, но если конечно хочешь, можешь пойти поискать в этих миниатюрных тропических джунглях что-нибудь съестное, да воды еще не забудь. Умник! Мог бы ночью под меня и что-нибудь подложить, знаешь же, что у меня почки больные, или ты как всегда обо всем забыл? Нет, не забыл?! Ну, прямо молодец! Мне сплясать, а может песню спеть во имя твоей благородной и ничего не забывающей памяти?! Теперь у меня болят почки, может, ты знаешь, как их лечить? Не знаешь? Жаль. Я так рассчитывала, что мой муж-всезнайка знает, а он... Кстати, упустила из виду! Учти, – она резко сменила тему. – Если узнаю, что путаешься с этой тварью блондинистой, то сам знаешь, что сделаю! Хватит мне...

Я почти не обращал внимания на лившиеся потоком упреки – такое редко, но бывало, кое-как привык. Потому, когда впереди на дороге показалась черная точка, через несколько десятков метров превратившаяся в автомобиль, пришлось перебить супругу.

– ... и мне до жути надоели твои сигареты! Создается впечатление, что живешь на табачной фабрике, а спишь с пепельницей! К тому же посчитай, сколько на это...

– Заканчивай лясы точить, – перебил я. – В другой раз будешь совершенствовать свое мастерство.

– Не, ну вы посмотрите на это хамло?! Да как...

– Да умолкни, наконец! – пришлось повысить голос, зато это подействовало.

Вскоре Лида и сама заметила стоявший посреди дороги автомобиль.

Не прошло и пятнадцати минут, в течение которых моя жена, насупившись, шагала чуть поодаль, всем видом выражая крайнюю степень обиды и возмущения, как мы оказались почти рядом с этим странным транспортом. Почему «странным», спросите вы? Трехосный легковой автомобиль был в длину около семи метров и больше всего напоминал катафалк. Передняя водительская дверь была вырвана и лежала рядом, колеса спущены, а кузов набрал на себя столько пыли, что из черного превратился в грязно-серый. Лучше рассмотреть место давно случившейся трагедии мы смогли, только подойдя вплотную. Возле автомобиля странной, ранее невиданной марки, повсюду были разбросаны человеческие кости, у обочины лежал череп. Внутренности машины давно сгнили, на приборной панели ютилось гнездо с тремя яйцами, а сиденья пестрели ржавыми пружинами. На заднем, насаженный на пружины и остатки обивки, находился развалившийся скелет. Останки как останки, ничего примечательного, кроме того, что это не макет в кабинете биологии, а когда-то живой человек. Мы долго смотрели на этот

отголосок печального прошлого и уже собирались уходить, когда я заметил в черепе «пассажира», в височной области, круглую дырочку. Заинтересованный этой находкой я обошел машину и, приглядевшись, обнаружил застрявший между пружин пистолет. Стекло в двери было поднято, а сама дверь, за прошедшие годы, основательно приржавела и не открывалась. Пришлось залазить через оторванную и, увертываясь от торчавших во все стороны пружин, по скрипевшему от натуги дну, добираться к заветному предмету. Оружие основательно застряло в пружинах и, сколько я ни пытался, вытащить его не получилось. Разозлившись на все, в том числе и на собственную криворукость, я со всей силы дернул его. Остатки скелета с деревянным стуком рассыпались. Пистолет оказался свободен. Ни секунды не мешкая, я выбрался из ехавшего в вечность катафалка.

- Думаешь, он нужен? – посмотрела Лида на находку.
- Думаю, что да. Нужен. Кто его знает, кого мы еще встретим.
- Хорошо, спрошу по-другому. Думаешь, он работает?
- Сейчас посмотрим, – ответил я.

Пистолет имел футуристический вид, будто перекочевал сюда напрямик из фантастических фильмов. Большой, слишком закруглённый, с тремя светодиодами на затворе.

Знания, полученные в армии по разборке и сборке оружия, ни на йоту не помогли. Пистолет не разбирался и баста! Провозившись около десяти минут, я не смог вытащить ничего кроме магазина. Но и тот представлял огромный интерес! Имея слегка закругленный вид, примерно как у АКМ, он странным образом входил и выходил в совершенно ровную и непохожую по размерам рукоять! Немного поломав голову и над этим, я еще раз достал магазин и сосчитал патроны. Шестнадцать в наличии и место для еще трех! Передернул затвор, и на асфальт с тихим звоном вывалился семнадцатый.

Все это время Лида стояла сбоку и внимательно наблюдала за моими манипуляциями с оружием. Наконец, когда я вставил магазин и передернул затвор, вогнав патрон в ствол, она спросила:

- Думаешь, стоит стрелять из него?
- Думаю, стоит. Надо же узнать, работает он или нет?!
- А он не взорвется при этом? Все-таки старый...
- Нет, дорогая, – улыбнулся я. – Не взорвется, – осмотрев еще раз странной конструкции оружие, добавил. – По крайней мере, не должен.

Отойдя на пару шагов от Лиды, я направил дуло в сторону леса. Плавнов нажал спусковой крючок. Я ожидал чего угодно: не сработает, заклинит, курок обломается, в конце концов, но никак не ожидал, что пистолет сработает, да к тому же, издаст такой грохот! В тишине, царившей вокруг, звук выстрела прозвучал настолько громко, отдаваясь эхом в полях и ушах, что в первую минуту я испугался, а не потерял ли слух. Инстинктивно повертел головой, но не увидел ничего кроме большой птицы, кружившей далеко-далеко над полем. Запоздало обнаружил, что отдача отсутствовала.

- Работает... – стараясь говорить тише, но все равно громко, произнес я.
  - Я тоже слышала какой-то хлопок, – прочищая левое ухо, отшутилась Лида. – А теперь, если ты наигрался, я предлагаю позавтракать.
  - Не понял? – переспросил я.
  - Зажигалка с собой? – поинтересовалась супруга.
  - Вроде да, – перекинув пистолет в левую руку, я прощупал карманы. – Да, со мной.
  - Положи эту игрушку, – указала на оружие Лида. – И поищи что-нибудь, заменяющее дрова.
  - Дорогая, объясни, что ты задумала?
  - Видишь в кабине гнездо?
- Дальше продолжать не требовалось.

Походя по окрестностям, но не отдаляясь далее сотни метров (вспоминались «собаки» встреченные у самолета, такие могли спокойно подобраться в траве), я подошел обратно к машине без горючего материала, весь в земле и достаточно злой.

– Что такое? – осмотрев меня с головы до ног, спросила Лида.

– Да так, ничего особенного! – огрызнулся я. – Походи, поищи что-нибудь, заменяющее дрова! Походил, искал!

– Не рычи, милый, – ласково попросила Лида. – Не нашел, ну и ладно, не велика беда! А где ты вымазался?

– Да там такие ухабы, что кошка ногу сломит! – я немного сбавил тон. – Понятно, почему Кристина не смогла убежать.

– Как же тогда убежал этот... Как его? – замаялась Лида не в силах припомнить имя.

– Эдик? – предположил я.

– Да, он? – Лида подошла ко мне.

– А ты уверена, что он убежал?

– Не уверена. Снимай одежду, будем чистить.

– Думаешь, это обязательно?

– Снимай, говорю!

Я неохотно разделся до нижнего белья и отдал все жене. Лида, провозившись десять минут, вернула мне относительно чистую одежду. Пока я одевался, жена взяла три яйца из машины. С женской аккуратностью сделала ногтем дырочку в каждом, благо зародыш еще не образовался.

– Тебе два, мне одно, – сказала она, отдавая пробитые яйца. – Ты больше и тебе нужно больше сил!

Подкрепившись маленькими, больше всего похожими на перепелиные, яйцами, со вкусом вязкой желчи, мы отправились далее, поминутно сплевывая противную слюну.

– Лучше бы не ели! – вынесла вердикт Лида.

Пистолет я какое-то время нес в руках. Потом сунул сзади за ремень джинсов. Поначалу он мешал, но постепенно я привык.

***

– ...я только знаю, что мы не долетели до места назначения, – сказала Лида, отмахиваясь от моих навязчивых попыток разыграть ее воображение. – Понятия не имею где мы, но точно не в Италии! И вообще забудь об этой теме! От того, что ты будешь ломать себе голову, ничего не случится, а вот если мы вместе подумаем, что можно поесть, то из этого будет больше толка. Не находишь?

– Ты как всегда права, дорогая! Только в поле нам жевать нечего. И, чтоб я еще раз полез в эти куширы... Ни за что!

– Я же не прошу тебя лезть, – примирительно сказала Лида. – Просто внимательно наблюдай.

От брошенной машины мы отошли уже довольно далеко, а к лесу планировали подойти сегодня, благо условия позволяли. Погода стояла отменная – ни жарко и ни холодно, только светит солнышко и дует слабый ветерок. Вот только пить и есть хотелось сильно, а еще душу терзали навязчивые чувства безнадеги и опасности.

Вопрос «Где мы?» уже стал мне неинтересен, слишком долго над ним корпел, доставал ничего не понимавшую в моих суждениях Лиду, выдвигая самые сумасшедшие идеи, но она, как всегда оказалась права.

– Забудь, – сказала супруга. – От того, что ты будешь ломать голову, ничего не случится! Забыть-то я забыл, но как быть с отчаянием, овладевшим всем существом?!

Посмотрев на жену, и не встретив на ее лице даже намека на те чувства, что пробурили путь в мою душу сквозь толщу прагматики и оптимизма, я удивился – как можно оставаться такой спокойной, беззаботной, не зная, доживешь ли ты этот час?

– Ты чего приуныл? – Лида поймала мой взгляд.

– По-твоему не с чего?

– Нет, – секунду подумав, ответила жена. – Мы живы, это раз. У нас даже нет серьезных травм, это два, да и вообще... Оглянись, как красиво! Светит солнышко, ветерок, тишина, спокойствие! Ищи позитив!

– Какой здесь позитив?! – пробурчал я.

– Я же говорю: мы живы, оба живы!

– Еще неизвестно, что лучше, умереть или остаться в живых! – к позитиву я настроен не был.

– Ворчалка! – заключила Лида. – Ну и ворчи себе на здоровье! А я буду искать чего-нибудь съестного.

Следующие несколько минут прошли в тишине.

Краем глаза я заметил слева от себя мимолетное движение, но, переведя взгляд на то место, ничего не обнаружил.

«Показалось» – подумал я.

И тут же снова приметил движение. Снова посмотрев в ту сторону, ничего не обнаружил, но теперь сомнений не оставалось – за нами следили, ждали удобный момент.

– Милая, – предупредил я. – За нами следят. Будь начеку!

Молодец моя жена, что не задавала лишних вопросов, когда это жизненно необходимо. Начни она в тот момент выяснять кто, да что, да почему, и я бы упустил важную минуту.

Сзади, на пределе слышимости, послышался шорох. Достав из-за пояса пистолет, я оглянулся.

По дороге, ближе к левому краю, прижимаясь брюхом к земле, подбиралась собака. Второй раз увидев это существо, я не испытал того ужаса и удивления, что у самолета, но все равно встретиться глазами с этой шуткой природы оказалось нелегко!

Собака, увидев, что таиться далее не имеет смысла, кинулась. Расстояние было не более двадцати метров, что для такого существа означало две-три секунды пути. Я оказался быстрее. Развернувшись всем корпусом, выставил руку с оружием, прицеливаясь и прекрасно понимая, что промазать не имею права. Существо также оказалось не глупое, выбрав первым меня, как самого опасного противника. В тот момент, когда собака прыгнула, я нажал спусковой крючок, метя в голову, но попал существу в грудь. Собаку откинуло, будто я выстрелил в нее из танка. Существо швырнуло на потрескавшийся асфальт и протащило метров пять. Поднявшись, оно с удивлением взглянуло в мою сторону. В груди собаки зияла рана, откуда толчками выплескивалась кровь. Вообще удивительно, как животное сумело подняться.

В следующий миг собака рухнула замертво.

– Хорошо стреляешь! – сказала Лида.

– Стреляю я плохо, можешь даже не разубеждать, – отмел я ее похвальбы. – Знаю еще из армии, там из-за этого проблем было много. Просто повезло.

– Значит, ты просто везунчик! – супруга немедля нашла новую причину для похвалы.

– Может быть! – неоднозначно ответил я. – Ужин я нам подстрелил!

Лида помолчала, а потом сказала:

– Я не буду это есть, – помотала она головой. – К тому же, как ты предлагаешь ее разделять? Руками? На чем жарить мясо? На жухлой траве? Да и вообще... Я не знаю, что это за тварь, и можно ли ее вообще употреблять в пищу.

Хоть мой желудок и утверждал обратное, с супругой пришлось согласиться.

Теперь, много лет спустя, я знаю, что с женой вообще лучше во всем соглашаться.

***

Солнце уже спряталось за горизонтом, бросая оттуда последние лучи, когда мы добрались до леса. Оттуда выходила широкая пятиполосная дорога, которая сразу у кромки разделялась на две двухполосных. По одной пришли мы, а вторая уходила куда-то вдоль леса.

Прямо по центру дороги, по которой мы шли, было установлено бетонное пулеметное гнездо. Как избушка в сказках: к нам задом, а к лесу передом. Объехать его можно только с выездом на поросшую травой обочину.

В обе стороны, насколько хватало глаз, по периметру леса тянулось трехметровое проволочное ограждение под напряжением, о чем характерно говорила жухлая трава рядом. Ворота, также сделанные из проволоки, лежали рядом, помятые. Перед забором стояло несколько грязно-зеленых фургонов со спущенными колесами и военные кунги без шасси.

Никто не пытался нас остановить, никто не махал сердито руками с криками «Стой!». А как хотелось! На этом блокпосту давно царствовало запустение, вонзая свои вездесущие когти под каждый куст. Было видно, что люди покидали это место в спешке. В кунгах на столах стояли пыльные кружки и тарелки с ложками. Видимо, беда застала солдат за приемом пищи. В одном из зеленых фургонов на полу лежал человеческий скелет, точнее его верхняя часть со множеством недостающих костей.

Пост предполагался как крепкое оборонительное сооружение – пулеметное гнездо было сделано из бетонных блоков с массивной металлической дверью сзади и узким проемом для пулемета впереди. Внутри, кроме самого пулемета, прикрепленного к стене, лежала почти во всю ширину гнезда оторванная когда-то рука, от которой остались лишь кости. Только назвать ее «рукой» язык плохо поворачивался. Длина от плечевого сустава до кончиков пальцев была более полутора метров.

– Это у кого же такие ручищи?! – с придыханием произнесла Лида.

– Пойдем лучше поищем чего съестного, – спустя минуту безмолвного созерцания предложил я. – Консервы какие-нибудь.

– Пойдем.

До сумерек мы искали по фургончикам и кунгам что-либо полезное, заглядывая во всевозможные ящики, тумбочки, склянки, благо набралось их много. Вся еда или сгнила, или о ней давным-давно позаботились грызуны. Отыскав армейский вещмешок, я сложил туда две кружки и ленту патронов к пулемету – самое ценное, что мы нашли.

– Пригодится! – ответил я Лиде на вопрос, заданный приподнятыми бровями.

Со всем этим небогатым скарбом мы вышли на улицу, где уже начало темнеть.

– Предлагаю переночевать здесь! – Лида указала большим пальцем назад, на самый чистый из кунгов.

Критически оглядев его дверь, я ответил:

– Нет. Ночевать будем там, – показал на пулеметное гнездо.

– Ни за что! – сразу возмутилась Лида. – Так дело не пойдет! Чем тебе не нравится этот фургончик? Там чисто, есть четыре лежанки и окошечки...

– У него замка нет! – перебил я.

Лида, не поверив моим словам, самостоятельно обследовала дверь в поисках хоть чего-нибудь закрывающего, но была вынуждена согласиться со мной.

– Только выбрось вначале эти кости, – указала супруга на гигантскую руку.

Не без брезгливости выкинув кости, оказавшиеся настолько тяжелы, что могли поспорить весом с полуразобранном мотоциклом, я сходил в один из кунгов за брезентом. Свернул его в несколько слоев, получилась импровизированная кровать. Одеялом послужил мой свитер. Закрыв дверь на поеденный ржавчиной, но все равно прочный засов, мы, прижавшись друг к другу, моментально уснули.

***

Проснулся я на рассвете от истошного крика супруги. Моментально вскочив, схватил оставленный рядом с головой пистолет и, моргая еще не проснувшимися глазами, стал искать источник возмущения. А источник возмущения находился частично в пулеметном гнезде.

На нас смотрело существо похожее на одно из тех, которые не так давно гнались за нами. Его огромная голова не помещалась в маленький прямоугольник бойницы, а вид был поистине омерзителен: из-за отсутствия губ на морде застыла вечная улыбка, вместо носа зияла дыра, а веки смыкались горизонтально. Нелюдь тянулся к моей жене рукой без противопоставленного пальца, которая до локтя казалась слишком худой, а выше наоборот распухла. Прикинув расстояние, я возблагодарил провидение, что мы легли на десять сантиметров дальше. Лида перестала кричать и, прижавшись ко мне, заикаясь, взмолилась:

– Уб-б-бей его! П-пож-ж-жалуйс-ста!

Я не спешил сразу стрелять в существо. Вместо этого попытался внимательнее разглядеть, для чего даже сделал к нему пару небольших шагов, остановившись на безопасном расстоянии. Нелюдь не обращал на меня внимания, упорно пытаясь дотянуться к моей супруге.

При ближайшем рассмотрении я заметил несколько кровоточивших язв под глазами, да необычайно длинный язык, который существо периодически высовывало.

– Ты не находишь, что он очень похож на человека? – спросил я.

– Эта фиговина схватила меня за волосы и потянула, я закричала и тогда смогла выбраться! – Лиду бил мелкий озноб. – А ты сравниваешь его с человеком?!

– Ты можешь разговаривать? – обратился я к существу, но оно по-прежнему игнорировало меня. – Значит, нет. Что ж, покушение на мою жену карается смертной казнью! Закрой уши, – приказал я жене.

Лида поспешно приложила руки к голове.

Наверно я слишком зачерствел за последние несколько дней. Если раньше я даже кошку убить не смог бы, то теперь, подняв пистолет, выстрелил в лоб этого существа. В закрытом помещении грохнуло так, что у меня чуть барабанные перепонки не лопнули.

Только после того как пуля проделала ему дырку во лбу, нелюдь обратил взор на меня. В его глазах я заметил непонимание происходящего и какую-то вселенскую боль, трогавшую за душу. Моргнув два раза, неожиданный гость произнес «Аргхг» и вывалился наружу.

– Живучая тварь! – хмыкнул я.

– Надо еще удостовериться, что эта тварь умерла!

Осторожно подойдя к бойнице, я выглянул наружу. По сравнению с гнавшимися за нами существами, утренний гость был намного меньше. Его конечности будто заразились слоновьей болезнью. Бедрa, распухшие до невероятных размеров и тонкие, словно у двенадцатилетнего мальчика, голени. Тонкие руки и невероятно опухшие предплечья. Туловище было худым, модели умерли бы от зависти, зато в голову, словно пудовую гирию засунули.

– И как это жило!

– Аккуратно, вдруг там еще есть! – предостерегла Лида.

Оглядевшись, насколько это было можно, я не увидел больше ничего опасного.

– А вдруг оно не умерло, а притворяется, – все никак не могла успокоиться Лида. – А когда мы выйдем, кинется.

– Знаешь, – я с улыбкой посмотрел на жену. – Я очень сомневаюсь, что оно притворяется! Где ты слышала, чтобы притворялись с пулей в голове?!

– А где ты слышал про собак с человеческими лицами?

Эту карту крыть мне было нечем. Посидев еще около часа, на всякий случай, мы решили продолжать путь. По моим внутренним часам было около восьми утра, самое время, чтобы начать путь в никуда, точнее «куда», но меня терзали смутные сомнения, что это «куда» существует.

Отодвинув засов, я максимально резко открыл дверь, подготовившись стрелять, но стрелять, благо, было не в кого. Обойдя пулеметное гнездо, я еще раз внимательно оглядел бывшего врага. Этот индивидуум был около полутора метров ростом и какой-то слишком глупый, что наводило на кое-какие мысли. Превозмогая отвращение, я ударил ногой по зубам этого существа. Один из передних зубов, наполовину вывалившись, остался торчать, обнажая кровоточившую десну.

– Что ты делаешь? – спросила пораженная моими действиями Лида. За рассмотрением существа я даже не заметил, как она подошла сзади.

– Я конечно не стоматолог, но... – ответил я. – Судя по его росту, глупости и зубам можно сделать вывод, что это ребенок, а там где ребенок...

– ...там и мама, – закончила Лида.

Глава 5. Сквозь лес

Она всю ночь не могла уснуть. Сон не шел. Ребенок отсутствовал. Может, он нашел место удобнее? Может, он напал на большого и бурого зверя, и зверь убил его? Может, с ним произошло что-то плохое?

Она ворочалась в берлоге под двумя деревьями, упавшими над естественной ямой, в куче костей и жухлой прошлогодней листвы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.